

Это был 1925 год, «ревушие двадцатые» были в моде, джазовая музыка гремела на каждом углу.

Александр Стерлинг в преклонном возрасте 11 лет поступил в среднюю школу с уверенностью опытного ученого. Его одежда была не четкими полосками, как у вундеркинда, а повседневной одеждой ребенка, хотя и с рюкзаком, набитым учебниками.

«Эй, Стерлинг! Что за спешка? Пытаешься закончить школу до обеда?» — крикнул долговязый мальчик, прислонившись к шкафчику.

Александр остановился и с усмешкой повернулся к мальчику. «Просто иду в ногу со временем, Томми. Тебе стоит попробовать как-нибудь».

Томми усмехнулся. «Я бы лучше наслаждался своим детством, спасибо. Но эй, если ты так нетерпелив, может быть, ты поможешь мне с домашним заданием по математике?»

«Щедрость имеет свои пределы. Но для друга я рассмотрю вариант со скидкой», — пошутил Александр.

Смех разносился по залу, пока Александр продолжал свой путь.

На первом уроке Александр сидел сзади, осматривая комнату и оглядывая одноклассников. Учительница, миссис Хиггинс, женщина с суровой манерой поведения, но с блеском в глазах, начала урок.

«Класс, сегодня мы обсуждаем последствия Великой войны для современного общества. Есть мысли?»

Прежде чем кто-либо успел ответить, рука Александра взлетела вверх.

— Да, Александр? — подсказала миссис Хиггинс.

Александр встал, его голос был уверенным. «Война изменила глобальный ландшафт, подготовив почву для политических и социальных потрясений. Это похоже на шахматную игру, где каждый ход создает новую динамику, влияя на будущие стратегии и альянсы».

Класс замолчал, впечатленный и немного напуганный его пронительностью.

«Очень пронительно, Александр», — сказала миссис Хиггинс, одобрительно кивнув. «У вас острое понимание такого молодого человека».

Присутствие Александра в старшей школе стало предметом разговоров в коридорах. Его смесь юношеской невинности и интеллектуальной зрелости одновременно интриговала и сбивала с толку его сверстников.

В обеденное время Александр сидел в библиотеке, перебирая книги. К нему подошла группа студентов с любопытством на лицах.

«Эй, Стерлинг, что там со всеми книгами? Ты планируешь построить крепость?» - пошутил один из мальчиков.

Александр поднял голову, на его губах заиграла улыбка. «Просто расширяю свой кругозор. В конце концов, знание – это сила».

Одна из девушек в группе, Сара, наклонилась ближе. «Но разве ты не скучаешь по детству? Ну, по играм, по веселью?»

Выражение лица Александра застыло, отражая момент самоанализа. «У меня другое развлечение, Сара. Кроме того, в эту эпоху, когда все так быстро меняется, я думаю, что лучше быть готовым».

Пока он говорил, всплыли воспоминания о его детстве. В нежном пятилетнем возрасте его отец, врач и ветеран Великой войны, заменил традиционные сказки на ночь увлекательными сказками о «Пятерке Свободы». «Юнион Джек, Призрачный Орел, Сэр Стил...» — голос папы дрожал от благоговения.

Это были не обычные колыбельные, вызывающие сон. Это были захватывающие приключения, в которых высмеивалось понятие хорошего ночного сна. Именно во время этих ночных рассказов Александр понял, что его жизнь пошла в обход, прямо во вселенную Marvel. Нормальность? По его мнению, переоценено — и, похоже, во всей Вселенной тоже.

С этого момента Александр использовал все мыслимые методы, чтобы раскрыть какой-то скрытый, данный богом чит-код для жизни. Он стоял перед зеркалами, повторяя загадочные слова, танцевал под солнцем, молясь о дожде, и даже читал словарь наоборот, надеясь на прозрение. Часто он стоял с вытянутыми руками, плотно зажмурив глаза и бормотал: «Система активирована». Результат? Головная боль и странная способность читать словарь задом наперед.

Его настоящая «суперсила», как оказалось, была чем-то не столько веб-романом, сколько энциклопедией: фотографической памятью. Александр помнил все – мелочи повседневной жизни, сложности передовой науки, даже самые обыденные и тривиальные факты. Это было похоже на то, как будто у него в голове была мощная библиотека, за вычетом штрафов за опоздание. Это необычное воспоминание заставило его задуматься, может ли это быть связано с реинкарнацией его души или каким-то другим мистическим явлением. В конце концов, сохранение каждого фрагмента и воспоминания о вашей прошлой жизни не совсем нормально.

В любом случае, именно этот его потрясающий ум стал для Александра быстрым путем к академическому ускорению. Он был тем ребенком в классе – тем, кто отвечал на вопросы до того, как они были заданы полностью, и с легкостью проходил экзамены с небрежностью, благодаря которой все казалось легким. Он приправлял свои беседы эклектичной смесью отсылок, от тонкостей квантовой физики до поэтических стихов Шекспира. К моменту окончания средней школы Александр превратился из простого «вундеркинда» в нечто вроде «ходячей энциклопедии».

Но не поймите меня неправильно, я делал это не для повышения эго или просто для того, чтобы затмить своих сверстников... ну, это был всего лишь побочный квест. Была продуманная причина, почему я так стремился утвердиться в качестве гения века. Это не только позволило мне пропустить несколько лет утомительной академической работы и дать себе больше времени, чтобы достичь того, чего мне нужно; это был важнейший компонент генерального плана, который я придумал.

Что? Вы же не думали, что я приземлюсь во вселенной Marvel, вооружившись воспоминаниями о прошлой жизни, и удовлетворюсь ролью просто еще одного лица в толпе, не так ли? Точно нет! Я уже однажды отметил галочку «умирать» в своем списке, и мне не очень хочется повторения выступления. Конечно, я сорвал куш, сохранив воспоминания о своей предыдущей жизни, но я не из тех, кто рискует, что судьба дважды ударит по одной и той же струне.

Оставлять все на волю случая? Не в моей пьесе.

И дело было не только в интеллектуальном мастерстве. Страх смерти – и давайте не будем забывать о монстрах, мутантах, злодеях, богах... (ну, вы поняли), населяющих эту вселенную – является довольно эффективной движущей силой для улучшения. Я был полон решимости привести себя в наилучшую физическую форму, насколько это возможно, поскольку это не менее важно, прежде чем мне нужно будет начать действовать, чтобы мой план увенчался успехом. Оказывается, страх может быть отличным мотиватором.

Это привело меня к тому, что я пошел в местный тренажерный зал и погрузился в бокс и борьбу — боевые виды спорта, которые, что неудивительно, приобрели огромную популярность после войны. Кто мог догадаться?

<http://tl.rulate.ru/book/100480/3503080>